

К следующему утру температура быстро спала, а после сна мое состояние улучшилось.

Говорили, что микстура от простуды, которую я приняла, было особым лекарством с магической силой. И благодаря тому, что я прилегла в комнате и отдохнула, мое состояние сразу пошло на поправку.

Генрих, услышав, что я простудилась, вчера изменил климат во всем поместье, так что открывать окна для проветривания было не холодно.

— Я спрошу тебя еще раз. Как ты теперь должна называть меня?

— Эм... Герцог...

— Не-а.

— О, отец...

— А еще?

Отношение Генриха немного изменилось.

Я думаю, что его вчерашнее: «Моя дочь самая драгоценная на свете», — звучало достаточно шокирующим. Но услышав: «Будь счастлива... Всегда», — я была окончательно ошеломлена.

Теперь ему есть о чем меня спросить. Это было самым сложным для меня.

Возможно, это была просьба Эннис.

Она сказала, что роль родителей в исцелении травмированного сознания ребенка очень важна.

Стоявшие рядом служанки наблюдали за мной с лицами, говорящими: «Ты сможешь!». В конце концов, я сглотнула пересохшим горлом и высказалась.

Да, к этому в любом случае нужно привыкнуть.

— Па... Папочка, — я наконец-то сказала это.

Не думаю, что я хоть раз произносила слово «папа» в прошлой жизни. Может быть, поэтому теперь так стеснялась.

Но Генрих заулыбался гораздо мягче, чем обычно.

Все вокруг меня были поражены.

— Да, моя дочь.

Я думала, что Генрих производит очень холодное впечатление, но видя его улыбающееся лицо, мне так не казалось.

— Что ты хочешь съесть сегодня?

Вместо ответа я просто улыбнулась.

В любом случае, в наши дни у меня, семилетнего ребенка, уже есть все, что только можно, так что я не могла придумать, чего бы мне хотелось еще.

Но в данный момент была жалоба.

Все это хорошо, но почему я должна говорить: «Папа», — сейчас, когда все собрались в конференц-зале?..

— О, миледи, вы наконец-то...

— Поздравляю!

«"Папа" — разве это повод для радости?»

Но они действительно радовались — и Генрих, и люди в конференц-зале.

Я бессильно вздохнула.

Только после этого совещание смогло продолжиться.

На самом деле я думала, что говорить больше не о чем, но некоторые из сторонников графа Семонда все еще не были арестованы.

Особенно маркиз Альфар — главный организатор заговора. В настоящее время он был самым разыскиваемым преступником в империи.

Но теперь осталось сделать совсем немного.

Вообще-то, мне не нужно было приходить сюда сегодня, но думаю, Генрих просто хотел показать людям, что я называю его «папа».

Мне было скучно, потому что вчера я почти весь день просидела в своей комнате из-за простуды. В общем, я пила сок, наблюдая за народными собраниями.

— Давайте на этом закончим. И каждый сделает то, что в его силах.

— Да, Ваше Превосходительство.

— Как пожелаете.

Вскоре после окончания собрания люди встали.

Я также покинула конференц-зал вместе с Генрихом. Теперь собравшиеся люди готовы вернуться на свои территории или в столицу.

Судя по динамике сегодняшней встречи, на маркиза Альфара действительно начнется охота. Я выразила сожаление в своем сердце по поводу человека, которого никогда не встречала, но не чувствовала к нему жалости.

— Увидимся в следующий раз, леди Розетта.

Люди прощались со мной. Я приветливо отвечала им, потому что теперь мне хорошо знакомы их лица, и хотелось бы увидеть их снова в следующий раз.

Повернувшись, Генрих протянул мне руку.

— Идем.

— Да!

Как и по дороге в конференц-зал, я взяла Генриха за руку и направилась в свою комнату.

Возможно, из-за того, что я очень маленького роста, Генриху пришлось немного наклониться. Тем не менее, он, казалось, ничего не имел против этого положения.

Но люди, идущие следом, были ошарашены.

Вдруг я выглянула в окно — там расцвели краски лета. Воздух был наполнен ароматом теплой травы без малейшего следа холодов.

Земля оттаяла и покрылась травами всего за одну ночь, так что серьезных проблем не возникло.

Генрих отправил своих подчиненных в каждую деревню, чтобы разобраться с ситуацией, и работа, связанная с изменением экосистемы, о котором все беспокоились, улаживалась шаг за шагом.

— Тогда я позову тебя перед ужином.

Генрих сказал это, наклонившись ко мне ближе.

Все это произошло благодаря совету Эннис. Постоянный зрительный контакт при разговоре с ребенком — обязательное условие его психического здоровья.

Так было удобнее, чтобы я могла смотреть ему в лицо, не задирая голову, потому что Генрих был слишком высоким.

Кстати, он растопил всю землю, заявив, что произошло нарушение экосистемы, только потому, что я подхватила простуду, которая, скорее всего, пройдет за день? Не слишком ли он заботится обо мне в эти дни?

Я была одновременно и смущена, и благодарна.

— Хорошо, папа.

Генрих уже собирался выпрямиться, но посмотрел на меня, когда я неловко попросила его:

— Пожалуйста, наклонись ко мне еще немного.

Он тут же преклонил колено.

Генриху, похоже, нравилось делать то, что я говорю, поэтому я чуть не рассмеялась. Я подошла ближе к нему, легонько поцеловала его в щеку и прошептала:

— Папа. Спасибо, что не дал мне замерзнуть.

Но сделав это, я сильно застеснялась и спряталась за Пейну.

Это все из-за взрослых в этом замке. Раньше у меня совсем не получалось, но теперь вышло, потому что все окружающие придают мне смелости и уверенности.

Было видно, что Пейна едва сдерживает довольный смех.

Пока все остальные сохраняли тишину, Генрих, который со скрипом поднялась на ноги, ответил с удивленным видом:

— ...Да.

Затем он просто отвернулся.

«О, больше никакой реакции. Тебе не понравилось?»

Но когда Генрих немного отошел, раздался грохот, и адъютант закричал:

— Ах! Господин!.. Его Превосходительство упал!

— Он... Он держится за сердце!..

Упс... Должно быть, эффект оказался слишком сильным.

Я вздохнула, решив на время отказаться от поцелуев.

<http://tl.rulate.ru/book/49139/1721641>